

ВОСКРЕСНЫЙ
ВЫПУСК

● Читатель просит услышать его.

— 2 стр.

● Открытое письмо бывшему другу.

— 4—5 стр.

● Отчего устал народ!

— 3 стр.

● Творцы и пропагандисты музыки.

— 6 стр.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА ГОРНЯКОВ

КАК давно это было! На шахте «Пионерка» встретил рабочий Вася Арбузов девушку Аню, которая в той же шахте на подъемнике работала. И влюбился, как говорится, с первого взгляда.

И вновь — свадебный стол. Созвали Василий Сергеевич и Анна Васильевна Арбузовы гостей на золотой юбилей своей совместной жизни. Многого вспомнилось в этот час. С первого дня войны солдат Арбузов — на фронте. Дошел с боями до Праги. И первую свою дочку Люду увидел Василий Сергеевич уже пятилетней, когда вернулся с войны. Выросла теперь Люда, кроме нее, у Арбузовых еще дочь и сын, четыре внука, да уже и два пра внука.

В день золотой свадьбы надел Василий Сергеевич на свой парадный пиджак награды. Прикрепил рядом с боевыми орденами знак «Шахтерская слава». Не изменил он шахтерскому делу. После войны вернулся на «Пионерку», потом перешел на «Ягуновскую». Отсюда командир отделения горноспасателей и ушел на пенсию.

И вот — золотая свадьба. Славный праздник славных людей.

Пятьдесят лет совместной жизни. Но как молодо, какой любовью светились глаза жениха и невесты, когда они смотрели друг на друга! Трудные полвека. Счастливые полвека. С юбилеем вас, хорошие люди!

Фото А. Блютицкого.

г. Кемерово.

Встреча Президента СССР М. С. Горбачева

1 ноября Президент СССР М. С. Горбачев пригласил в Кремль группу солдатских матерей и отцов, потерявших своих сыновей в мирное время.

В зал, где проходила эта встреча, женщины пришли с фотографиями своих детей. Под траурными рамками — краткая биография ребят: школа, ПТУ, техникум, институт, армия... Перед тем, как открыть встречу, М. С. Горбачев предложил почтить память погибших минутой молчания.

— Это тяжелый для всех нас час, — сказал М. С. Горбачев — Ушли ребята, для которых все только начиналось в этой жизни. Мне непросто вести этот разговор. Я понимаю вашу горе. Но ничто не восполнит ваши утраты. Этим потерям никакого оправдания быть не может: ни по человеческим, ни по правовым законам.

На встрече прозвучало много выступлений солдатских матерей и отцов, в каждом из них трагическая история сына, просьбы к Президенту, пожелания. В зале находились руководители ГлавПУРА Вооруженных Сил СССР, Председатель Совета Союза И. Д. Лоптев, члены Президентского совета Е. М. Примаков, В. А. Ярин, секретарь ЦК КПСС О. Д. Бакианов. Здесь же находились представители Прокуратуры СССР и военной прокуратуры.

Общее мнение присутствующих было таково: реформа в Вооруженных Силах призвана оздоровить дисциплину в армии. Обстановку надо взять в руки. Ни один несчастный случай, а тем более гибель молодого военнослужащего не должны быть оставлены без самого тщательного расследования. И ни один виновный не должен уйти от ответственности.

Президент СССР поручил создать специальную президентскую комиссию по расследованию фантов гибели военнослужащих в мирное время.

М. С. Горбачев заявил, что в ближайшее время будет принят Указ Президента СССР, в котором предусмотрены срочные мероприятия по всем затронутым на встрече вопросам. Будут даны поручения Совету Министров СССР, Министерству обороны, Министерству юстиции, Прокуратуре СССР.

(ТАСС).

Состоялась отчетно-выборная конференция Топкинской городской организации КПСС.

В ДК «Цементник» собрались более 300 делегатов. С отчетным докладом выступил первый секретарь горкома КПСС С. П. Котельников. Работа горкома за отчетный период призна-

Пресс-центр обкома КПСС сообщает

на удовлетворительной. Утверждены концепция деятельности городской партийной организации и

структура ее руководящих органов. В результате тайного голосования никто из альтернативных кандидатур

на пост первого секретаря горкома КПСС не набрал нужного количества голосов. Выборы будут продолжены на втором этапе конференции в декабре 1990 года.

В работе конференции принял участие и выступил секретарь обкома КПСС С. В. Березнев.

УСЛЫШЬТЕ НАС!

Количество жалоб в редакционной почте не убывает, но гораздо чаще стали попадаться письма, выражающие мировоззрение людей, — политика входит в нашу жизнь, не очень-то устроенную...

О праздновании юбилея Октября. Поддерживаю предложение о том, чтобы отменить демонстрацию 7 ноября. Зачем тратить деньги на никому не нужное мероприятие? Сколько лет уже силком загоняли в колонны, грозив лишением премий, отпуска в летнее время. Умрет еще одна показуха — туда ей и дорога. (К. Богомолов, Кемерово).

Категорически не согласна с теми, кто требует отменить демонстрацию 7 ноября и всячески порочит нашу историю. Почему они всегда цепляются за репрессированных? И тогда, в 37-м, не всех называли несправедливо, не поголовно же оправдывают сейчас!

Праздники нужны людям, на демонстрации весело, музыка играет, колонны цветами украшены. К этому дню трудовые коллективы готовят трудовые подарки, в этот день вспоминаем тех, кто своей жизнью добился победы Октября в гражданской войне, защитил народ от фашизма в Великую Отечественную. Праздник истории должен жить. Да здравствует 73-я годовщина Октябрьской революции! (З. Горбунова, Киселевск).

Как жить России без самого главного праздника? Отказаться от него — это же глумление над Советской властью. (Е. Баландина, Кемерово).

Если состоится демонстрация, пусть идут на нее только желающие. Любое принуждение надо рассматривать как насилие над личностью. Найдутся желающие — пусть строятся в колонны и кричат здравицы. Значит, это им почему-то нужно. (К. Кузнецова, Кемерово).

О рынке. Что такое рыночная экономика? Еще не знаем. Говорят, это когда полки магазинов от товаров помяты, а в кармане ни гроша...

Действительно, у многих в карманах будет пусто, потому что безработица настанет обязательно и коснется многих отраслей, в том числе и шахтерв. Очевидно, будут закрываться нерентабельные предприятия и шахты. Значит, к этому мы должны быть готовы и иметь какие-то программы, чтобы смягчить удар безработицы. Об этом надо думать сейчас, а не когда гром грянет.

Областной Совет и исполком, увлекшись мечтами о свободной зоне, мало, на мой взгляд, заботятся о людях. Ни разу не слышал, чтобы обсуждался вопрос об устройстве рабочих, оставшихся без рабочих мест. Их ведь надо будет переориентировать на специальности, причем не на абы какие, а необходимые Кузбассу. Очевидно, взамен нерентабельных потребуются новые производства, может быть, по выпуску сельхозорудий, бытовой техники. Есть у меня на этот счет соображения, готов ими поделиться, но при таком условии.

Живу я в избушке-гнилушке, того и гляди, придавит вместе с хорошей идеей. И решил я так: постройте мне новый дом, а я в обмен — идею о том, как уменьшить безработицу. Уж коль рынок, так рынок. (Н. Катаев, Прокопьевск).
Нас пугают рынком, непредсказуемыми последствиями. А я думаю, что хуже не будет. Скажу о себе. Отработал 44

года, дали пенсию 120 рублей и медаль «Ветеран труда». Больше ничего, кроме болезни, не нажил. Конечно, предстоит трудные дни, но главное сейчас — сплоченность и уверенность, а не забастовки. Необходимо трудом помочь российскому правительству вывести республику из кризиса.

Программа «500 дней» — это программа национального спасения. И как бы ее ни склоняли в союзном правительстве, только реализация ее даст выход из кризиса. Пусть ни один из этих дней не будет потерян! (Н. Гиричев, Тайга).

О партии. В вашей газете не раз появлялись статьи о том, что якобы депутаты неправомерно поднимают вопрос об инвентаризации партийного имущества. Ссылки на законы, охраняющие собственность, меня не убеждают, поскольку законной можно считать собственность, приобретенную законным путем.

КПСС же, узурпировав власть, распоряжалась и при-

сваивала себе все — от газет и типографий до зданий под комитеты. То, что создавалось на партийные деньги, пусть остается у КПСС, а остальное нужно передать Советам.

Когда речь зашла о партийной собственности, почему-то всполошились партийные функционеры и даже Президента подвигли на издание Указа, их охраняющего. Но ни разу я не слышал, чтобы провели в парторганизации района, области ли, республике референдум коммунистов по этому вопросу. Не пленумы и съезды, где собирается «головка» КПСС, а рядовые коммунисты должны решать вопрос о своей собственности. (И. Терешко, Мыски).

Льготы для ветеранов партии должны быть только за счет партии. Кемеровский секретарь горкома КПСС рассуждает на страницах «Кузбасса» о милосердии, по привычке оставляя право прохлянуть его государству, поделиться же своими средствами со старейшими товарищами по партии он не предлагает. Интересно получается милосердие... (Л. Габай, член КПСС с 33-летним стажем, Кемерово).

Жизнь, как она есть. Не знаем, куда еще обратиться, пишем в газету. Может, услышат нас? А просьба наша в том, чтобы не закрывали поликлинику в южной части города. Живут здесь в основном пожилые, больные люди, без медицинской помощи им никак не обойтись. До больницы добраться не просто — пять км туда и столько же обратно. Да еще через мост перевалить. Автобусы практически не ходят, на ноги свои надежды мало. Молились мы на свою больничку, и врачи там были хорошие. Но вот здание постарело, его не ремонтируют, стоит, как беспризорный дом. Такими же беспризорными оказались и все мы. (Вшивкова, Хлебникова и другие — всего 13 подписей, Тайга).

Наш совхоз со дня организации не имеет устойчивой телефонной связи. Обращались во все мыслимые инстанции — без толку. Наступает зима, если опять не будет работать телефон, просто не знаем, что и делать. Парализуется не только производство, много бед и лично людям — в случае чего, за «скорой» надо нарочного посылать. (Иванова, Возник и другие — всего 12 подписей, Толкинский район, совхоз «Терехинский»).

Я, Романова Мария Ивановна, в этом году получила право, как ветеран труда времен войны, пользоваться некоторыми льготами и в том числе бесплатным проездом в транспорте. Право это подтверждено постановлением областного Совета народных депутатов. Я им не слишком злоупотребляю, но изредка все же езжу на электричке. Все было нормально. Но вот 23 сентября меня очень обидели. Ревизор предупредила, что будет штрафовать как «зайца», если не приобрету проездной билет. Я показала удостоверение, сказала, что еду до станции Дуброво, то есть в пределах своего района. Но ревизор заявила: «Много вас, льготников, развелось, скоро нам совсем не будет зарплат». Мне было очень стыдно, и окружающие, как мне показалось, смотрели с возмущением...

Почему так получается — всегда найдется кто-то, кто смеет оскорбить тебя? Неужели ревизорам на железной дороге не объяснили, что такое, как я, вовсе не «зайцы»? (Белово).

В ОБКОМЕ КПСС

На очередном заседании бюро обкома КПСС рассмотрело ход отчетов и выборов в партийных организациях Кемерово. Было отмечено, что происходящие в партийных организациях города отчеты и выборы идут слабо, не способствуют активизации их деятельности в послесъездовский период. Продолжается процесс выхода из КПСС, расформирования первичек. Анализ прошедших отчетно-выборных собраний отражает наличие глубоких кризисных явлений в парторганизациях города.

Срывы собраний были в партийных организациях производственного объединения «Прогресс», Кировской автобазы, треста «Кузбасстройтранс», шахтомотажного управления производственного объединения «Северкузбассуголь», авторемонтного завода и ряде других. Многие коммунисты с тревогой и озабоченностью высказываются о судьбе КПСС, неэффективных политических действиях райкомов, горкома, центральных органов партии в отстаивании идеалов социализма, выборе путей политического и экономического устройства нашего многонационального государства; требуют конкретных мер по их критическим замечаниям и предложениям.

Бюро обкома КПСС рекомендовало горкому, райкомам партии, первичным парторганизациям не допускать поспешности, решительно пресекать любые попытки формализовать собрания, регламентировать собрания, создавать обстановку свободного и делового обмена мнениями, сосредоточить усилия на сплоченности коммунистов, определить стратегию и тактику на предстоящий период.

Рассмотрен также вопрос о работе первичных партийных организаций шахты «Березовская» и производственного объединения «Юргинский машиностроительный завод» в изменившихся экономических и политических условиях.

Отмечено, что эти органи-

зации оказались неподготовленными к работе в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования, жесткой атмосферы политического и идеологического плюрализма.

С отходом от выполнения хозяйственно — распорядительных функций, от контроля за деятельностью административных партийных комитетов, цеховые парторганизации не смогли переключиться на новые формы работы в соответствии с изменившимся статусом, резко сократили свое влияние, круг рассматриваемых и решаемых вопросов, не сумели использовать предоставленные права и полномочия в соответствии с новым Уставом КПСС, стали терять инициативу и авторитет.

Предпринятые в последнее время меры восстановить дееспособность партийных структур за счет укрепления партийной дисциплины, повышения активности коммунистов, четкого взаимодействия с советами трудовых коллективов, рабочими комитетами и профсоюзными организациями не привели к желаемым результатам.

Бюро обкома КПСС обратило внимание партийных комитетов шахты «Березовская» и производственного объединения «Юргинский машиностроительный завод» (секретари парткомов В. А. Демидов и А. С. Бормотов), что в числе первоочередных мер должно стать коренное изменение стиля, форм и методов партийной работы. Деятельность партийных комитетов должна строиться с учетом местных условий, а также различных категорий коммунистов и трудящихся, быть им близкой и понятной, настойчивой в отстаивании насущных интересов трудящихся.

Рассмотрены также вопросы о передаче в аренду освободившихся рабочих площадей в здании обкома партии областному Совету народных депутатов, о снятии с контроля постановлений секретариата, бюро, пленумов обкома КПСС, утративших значение, и другие.

проблемы садоводов

ХОЗЯЕВ НЕ СПРОСИЛИ

Когда отводилась территория для нашего садового товарищества «Притомское», никто и предположить не мог, что оно окажется, по существу, в центре города. Сегодня до наших садов из крайних домов Ленинского района рукой подать. Рядом проходит автодорога, ведущая на новый коммунальный мост через Томь, отрезав солидный участок наших садов.

Близость жилья сильно бьет по садоводам. У нас, как нигде больше в городе, часты случаи взломов домиков, грабежей, поджогов. А все попытки найти на налетчиков управу не дают, и сожалению, желаемого результата.

Ночной тать — гость незванный, и это обстоятельство можно хоть как-то уразуметь: что с вора возьмешь? Но вот есть у нас в саду и вполне солидные налетчики в лице СУ-483 ТСМО «Трансгидромеханизация и я», протянувшее по нашим участкам пультпровод, по которому идет намыв грунта. Где-то это управление, возможно, делает добро. А для нас его работа оборачивается бедой: проложили трассу так, что земля вокруг нее

заболачивается, и многие садовые участки превратились в непроходимое болото.

Такая же история происходит и с теплотрассой, которая проложена тоже по территории сада. Хозяин теплотрассы — производственное управление водопроводно-канализационного хозяйства горисполкома. Назалось, раз хозяин горисполком, садоводы найдут здесь защиту и понимание. Но где там! Только через суд удаётся иногда восстановить справедливость, добиться какой-то компенсации от затопления. Но чем можно измерить моральные потери, то уничтожение, которое испытывают садоводы при виде погубленного труда? Да и какими деньгами можно компенсировать радость от встречи с обработанной твоими руками землей?

Истинные хозяева земли, каковыми являются наши садоводы, терпят одни убытки. Пришли люди, не имеющие к нам никакого отношения, пускают на распыл землю. Кто же защитит садоводов нашего товарищества?

А. ПАРАХНЕВИЧ, председатель правления садоводческого товарищества «Притомское».

что волнует?

ПРЯМО ИЗ КОНВЕРТА

Не берусь судить, стоит или не стоит коммунистам с 50-летним стажем создавать какие-либо особые льготы. Но возникает вопрос: следовало ли из-за нескольких десятков человек, младшему из которых 80 лет, усугублять и без того огромное несогласие в нашем обществе? Неужели нельзя было решить этот вопрос не так топорно и грубо?

С. КАСИМОВЦЕВ,
беспартийный.

г. Кемерово.

☆☆☆

Это не по-людски перечеркивать жизнь наших отцов и дедов. Именно эту цель преследуют призывы отказаться от празднования 7 ноября. Я с этим категорически не согласна.

З. ПЛАТОНОВА,
нач. отдела труда и зарплат авторемзавода.

Кемеровский район.

☆☆☆

Нам не нужны великие потрясения, нам нужны великая Россия, великая страна и великое единение.

Л. НИКОЛАЕВА,
преподаватель.

г. Ленинск-Кузнецкий.

☆☆☆

Не месторасположением шашла, откуда В. И. Ленин одно время руководил партией, был определен его авторитет. Так и не высотой и архитектурой зданий определяется значимость тех или иных органов власти.

В. МАРКИН,
врач-психиатр.

г. Кемерово.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ

НАС потянуло на многосерийность. Сначала начали режиссеры-кинематографисты — кто кого переплюнет. Пять серий, шесть... десять... Понравилось. Сегодня многосерийность с экрана перекочевала в залы заседаний. Разного уровня и пошиба: будь то пленум, симпозиум, съезд, конференция... Тут не то что в детективном кино, выбор жанра даже поразнообразнее и побогаче. Ну а уже тем-то — пруд пруди.

И — понеслась душа в рай: отсидишь первую серию — и не знаешь, что во второй будет. Мрак.

Понравилось многосериально заседать. Престижно. По телевизору кажут.

По вечерам и утрам и народ спешит к голубому экрану. Комедии у нас любят. Тем более — никакой тебе выдумки в представлении, все из жизни, с натуры.

Сначала собравшиеся начинают друг друга считать. Сами и с помощью счетчиков. По головам и ногам.

Потом этот пересчет регистрируется. На электронной машине и в бумажных документах.

Результат, естественно, разный. Начало одного подсчета не сходится с концом второго и — наоборот.

Начинают по новой, завязка должна интриговать и телевизителей, и радиослушателей.

В конце концов, перед культурологом на обед, заинтриговали в доску: нет кворума.

Срочно созданная оперативная группа бросается на розыск. Она знает, где искать кворумщиков, но держит это от слухачей и слушающих в секрете. Докладывает лишь президиуму.

Ура! — полусепотом дискутируют в президиуме по поводу захвата кворумщиков и громкогласно объявляют об этом по всем микрофонам сразу.

Потом начинается вторая часть первой серии многомесячной заседальки. Отягощенные обедом заседальщики никак не могут договориться о нумерации вопросов повестки дня. Одни предлагают обозначить их римскими цифрами (это в основном демократы), другие — арабскими (это в основном консерваторы).

Решают просто: решить вопрос голосованием.

Поименным! — встречает вдруг припоздавший и не успевший сесть кворумщик.

Разгорается суета и потому обстоятельная дискуссия. С учетом мнений и предложений, замечаний и дополнений, штрихов и мазков... Все это фиксируется и протоколируется.

Проснувшиеся вдруг требуют перерыва для совещания. Все уходит курить дефицит.

После перерыва, набаловавшись анекдотами, консерваторы и демократы еди-

нодушно поддерживают сляпавшего с заседания кворумщика-новатора.

Начинается поименное скрытое саморазоблачение. Его итоги в цифрах тут же обнародуются.

— Протестую! — рвется к трибуне через редуты своих политических оппонентов социал-демократ. — В общем и целом, в голых цифрах итоги поименного вуалируют действительность. Надо пофамильно, с опубликованием во всех средствах!

Тут же решают оптом за все средства. И тоже голосованием.

— Дебат у нас было уже много, — подводит итог первого дня потной работы председательствующий. — Давайте голосовать!

камерой выступающих в прениях крупным планом.

Потому, видимо, и вопросов докладчику не было. Перед родственниками и домочадцами все стремились покрасоваться с высокой трибуны.

— Уважаемый председатель... — начинал поджентльменски один.

— Дорогие коллеги... — переплевывал его другой.

— Товарищи! — клал на лопатки обоих третий.

— Я хочу начать... — шокировал всех очередной оратор.

— Братцы! — выводил из шока собравших другой трибуны.

В момент первых возгласов все они были прекрасны. Как народившиеся дети.

же окрестил как несогласованность.

Во-вторых, на слух резолюцию никто не мог здраво воспринять, и потому поправки и дополнения сыпались не в ту кучу. Когда же она выросла до размеров Эвереста и придавила собой собственно резолюцию, с пина его покатылся камушек: «Я в эту комедь не играю».

— Кто это бросил камень в наше заседание? — возопил председатель, упершись взглядом в спину уходящего.

— Комиссию по этике давай! — неслось из зала.

И начали срочно формировать новый дивизион. Персонально.

Под ружье поставили мо-

— А ключ?

— А ключ — это символ дружбы, согласия, реальной возможности установить выгодные контакты.

Тогда радиожурналистка взяла инициативу в свои руки. Ключ тоже взяла. Так просто, подержать.

— Вы сейчас как раз и будете обсуждать вопрос о ЗСП. — начала она страстно. — Хотелось бы...

— Я вас понимаю, — не менее страстно перебил ее интервьюируемый. — ЗСП — это то, что мы именно хотим. Но трудно будет, в первый раз ведь. Опыта нет, ходы-выходы не отработаны. Все на ощупь придется, путем проб...

— И ошибок... — поддержала его, млея, радиожурналистка.

Звонок на заседание прервал их мило-содержательную беседу. Интервьюируемый с ключом вошел в зал.

А там начали сразу со второго вопроса повестки дня, который стал первым. Это чтоб не задерживаться на процедурных вопросах, которые еще не были отработаны.

— Записалось для выступления 32 человека, — предупредил собравшихся председательствующий.

Шумно базарили, разбиваясь на блоки и оппозиции, минут двадцать. Радио в это время гнало попури из оперетт, а телевидение стыдливо показывало красоты Южного берега Крыма.

В зале за это время на ходивший президиум нашел решение от Соломона: выступать записавшиеся будут через одного.

Все крапленые карты спугал первый же.

— А кто даст гарантию, — принципиально заявил он, — что нечетно записавшиеся умнее четных? Не о чем-нибудь, вопрос-то решаем, а о ЗСП.

— А четные, если такие умные, пускай письменно свои предложения дадут. — парировал тут же председатель. — Что, ручек и бумаги нет? Секретариат сейчас обеспечит.

И — пошла писать четная губерния.

А на трибуне один нечетный оратор сменял другого нечетного.

Все это означало на разных местах и весей. Потому от корней не отрывались. Тянули их за собой.

Долго тянули и нудно — целый день с пятью перерывами.

Вытянули: вопрос еще раз подработать, документы — разработать, гошсов — во все стороны разослать работать. Чтоб все наработанное можно было суммировать, обобщить, а потом разложить по полкам, чтоб была возможность работать продуктивно.

На этом заседании по утвержденному графику ушло на канникулы. Телевидение сообщило народу о приблизительных сроках показа очередной серии.

А народ уже устал...

В. КУЗНЕЦОВ.

фельетон

ЗАСЕДАЛИЩЕ

— За что?

— Как за что? За арабов или за римлян — в порядке поступления.

— Другой порядок был, — протестуют демократы.

— Ну хорошо! Сначала — за римлян; потом — за арабов. Поименно! Начали!

Победили «арабы». Наверное, потому, что сейчас они в моде, а точнее — на слуху.

Первый же прорвавшийся на трибуну понес околесницу про Персидский залив, Кувейт и нечеткую позицию Хусейна относительно предложения проститутки-патриотки...

Его «захлопали» и потребовали у председательствующего уточнить повестку дня.

Он уточнил путано и приблизительно.

Тогда кто-то предложил:

— Надо поработать в комиссиях и комитетах.

Разбрелись на трое суток по комиссиям и комитетам. Народ безмолвствовал.

ВТОРАЯ СЕРИЯ

...Три дня были покрыты мраком.

На четвертый — взойшло солнце. И председатель заседания огласил повестку дня. Пережеванную в комиссиях и комитетах.

Странно, но глотать ее почему-то никто не захотел. Все требовали перед заглазом уточнений и дополнений, расшифровки и объяснений.

Тем и нагоняли аппетит до обеда.

После обеда проголосовали. И на трибуну вышел докладчик.

Слушали его тихо и сонно. Как в колыбели песнь матери.

Через час опомнились и стали записываться на предмет выступления в прениях. Это было необходимо: телевизионный оператор ловил

Потом росли на глазах и матерели, обрастали принципиальностью и спорили друг с другом по существу. Например, куда все-таки занесло наше общество и систему — в тупик или в кризис? Академик был склонен к последнему; профессор никак не хотел выбираться из тупика.

— Ну вы ж не на базаре... — пробовал их примирить председательствующий.

— Дорога к рынку — это не Невский проспект к базару!

И — началось: кто, как и куда дорогу торит; можно ли считать одесский базар свободным рынком, а рыночные отношения одесским базаром и т. д. и т. п.

Полаялись власть. Слово шоколадкой облизнулись. И ушли на заработанный перерыв докуривать оставшийся дефицит.

— Есть предложение прекратить прения, — предложил поредевшим собравшимся после перерыва председатель. И уж совсем огорошил присутствующих: — Тем более, мы не доклад обсуждаем, а пункт второй повестки дня внеочередного заседания, которое состоится у нас через месяц, на третий день пасхи.

— Поименным! — раздался из зала воинственный клич.

— Обычным большинством! — осадил председатель. И все с ним согласились. Потому что впереди еще была резолюция по докладу, который мало кто слушал и вовсе никто не обсуждал.

Резолюция — это был пик страстей заседания.

Во-первых, ее не стали зачитывать, наивно полагая, что она на руках присутствующих. Ответственные получили за промашку втык, который председатель тут

лодцев авторитетных и безупречных.

Так всем, по крайней мере, и померещилось с экранов опять же дефицитных черно-белых телевизоров.

— Справка есть, — опомнился вдруг один из заседающих.

И огласил справку, заверенную местным рабочим комитетом: «Гражданин Х. не может стоять под ружьем в этическом дивизионе, так как, используя высокое служебное положение, приобрел по благу японский видеоманитофон».

Зачитал списав справку и передал ее для пущей важности в президиум.

Там, в президиуме, она никого не напугала. Наоборот, рассмешила.

— Есть предложение, чтоб делегация юга внесла на пасхальном заседании новую кандидатуру. Но без видеоманитофонов, машин и растворимого кофе...

Народ безмолвствовал.

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ

...Третий день пасхи. Большинство собравшихся на внеочередное заседание пришли с лицами.

Расторопная журналистка местного радиокomiteта выпала одного из большинства и предложила услугу — рассказать о своих впечатлениях.

— Впечатления плодотворные, — сразу взял быга за рога приглашенный к микрофону. — Я привез ключ.

— Это какой еще ключ? — извинилась перед радиослушателями радиожурналистка.

— А вот этот! — и интервьюируемый вытащил из брючного кармана какую-то блестящую штуку. Пояснил: — От столицы дальневосточного богатого государства. Полторы недели там гостил, гейш видел.

дальнейшей доработки и прения ее художественным советом инициативного центра».

В порядке комментария хотелось бы задать автору ответа вопрос: в ясную летнюю солнечную погоду как мог «задержаться» на целую неделю самолет, несущий на своих крыльях танцовщицу шоу-балета? И еще: известно ли руководству центра, в который Лифшиц должен отчислять 20 процентов дохода, сколько его личных фотографий было продано в Кемерове?

К слову, о фотографиях. Редакции было бы любопытно получить от кемеровчан, накупивших портреты «исцелителя», сообщения о том, сколь стремительно улучшались их здоровья после взгляда на фотокопию гипнотизера.

10 июня с. г. в «Кузбассе» был опубликован материал «Фото от всех болезней». Говорилось в нем о выступлении в Кемерове под маркой Советского детского фонда им. В. И. Ленина некоего Вилен Лифшица. Афиша обещала «эстрадно-психологическое шоу-ревю «Чудеса во сне и наяву». В программе: внешние, самовнушение, психологические этюды с участием зрителей... лечение по Чумаку и Кашпировскому, сеанс против курения, ожирения, пьянства, алкоголизма и т. д. Лечебно-оздоровительный сеанс на весь зал». Напомним, что, кроме обещанного в рекламе, перед «лечебно-оздоровительным сеансом» «исцелитель» предлагал зрителям пройти в фойе для того, чтобы приобрести... его собственные фотографии по 3 руб. за штуку. Он, мол, скоро уедет из Кемерова, а фотографии останутся. Посмотришь на фото эlegantного гипнотизера — и

возвращаясь к напечатанному
КАК ВАС ЛЕЧИТ ПОРТРЕТ?

сразу все твои болезни как рукой снимет.

В публикации «Кузбасса» говорилось об антихудожественности, низкопробности «шоу-ревю», показанного Виленом Лифшицем.

В Центральном правлении Советского детского фонда, куда редакция направила опубликованный материал, вначале немало удивились такому своему «представителю». Но следы «мага и чародея» все-таки в Детском фонде были найдены. В редакцию пришло письмо, отпечатанное на бланке инициативного центра Татарско-

го республиканского отделения Советского детского фонда, подписанное директором центра П. В. Исаевым. Опустив страницу текста, на которой редакции объясняются основные задачи Советского детского фонда и как их решает инициативный центр Татарского отделения, процитируем ту часть ответа, которая непосредственно касается выступления В. Лифшица в Кемерове:

«Администрация инициативного центра провела разбор гастролей в г. Кемерове и обсудила на общем собрании статью «Фото от всех болезней». В статье справедли-

во указано на отсутствие шоу-балета «Мгновение», который не прибыл к месту проведения гастролей в связи с задержкой самолета, что действительно снизило художественный уровень программы. При разборе присутствовал директор программы Т. В. Васильев, которому решением общего собрания объявлен выговор за неподобающую рекламу, сделанную в г. Кемерове, а также за низкий художественный уровень программы. Времененно прекращен показ программы «Чудеса во сне и наяву» с участием В. Лифшица для ее

И. ЛЯХОВ.

о людях хороших

ЖИЗНИ ДВЕ-СУДЬБА ОДНА

В СУРОВОМ 1942 году в Кемеровском военном госпитале познакомились два бойца. Один был тяжело ранен при защите Ленинграда, второй — в битве за Сталинград. Георгий Сомов полгода оставался неподвижным на больничной койке, у Григория Яненко была перебитая рука. Трудно шло выздоровление. Но оба прекрасно помнят тот день, когда они смогли прикоснуться к любимому инструменту, и баян ответил им тихой мелодией.

И вот «лежачий» Г. Сомов «встал в строй» — на носилках его носили по госпитальным этажам, и сомовский баян звал всех в утро, которое встречает прохладой, и вселял в бойцов уверенность в их скорое выздоровление. Яненко, назначенный начальником госпитального клуба, организовал солдатскую самодеятельность. Сейчас трудно вспомнить, кто первым предложил сыграть дуэтом. Но этот дуэт стал не только музыкальным, но и жизненным. Дуэт на всю жизнь. А музыка, придавшая фронтовикам живительные силы, стала их профессией.

В 1944 году оба получили приглашение на работу в Кемеровское музыкальное училище, которое только что открылось. Естественно, трудностей было много. Но неуспокоенность музыкантов, стремление овладеть секретами народного исполнительства, незаурядные личные качества позволили им на долгие годы стать — не побоимся этого слова — правофланговыми, первыми среди музыкальных педагогов области.

Теплые человеческие отношения возникли между музыкантами. Они стали дружить семьями. Бывали друг у друга дома. Показывали друг другу случайно найденные ноты для баяна, подбирали «на слух» народные мелодии и песни. Пришла мысль восстановить фронтовой дуэт — получилось интересно. Вдвоем стали фантазировать, импровизировать на знакомые музыкальные темы. Так родился первый кузбасский дуэт баянов. А потом пошли многочисленные выступления перед трудящимися области — в цехах заводов, на стройках, полевых станах, в клубах и дворцах культуры... Может быть, кто-нибудь из старшего поколения и вспомнит в их

Широко известны у нас в Кузбассе имена старейших преподавателей по балу, основателей баянной исполнительской школы в Кемерове Г. Сомова и Г. Яненко. Они пользовались и пользуются сейчас большим авторитетом и уважением как в профессиональной среде, так и у любителей народных инструментов. Исполнители-баянисты, педагоги, авторы методических трудов, обработок народных мелодий, музыкально-общественные деятели — трудно назвать ту область народно-инструментальной музыки, где бы не было заметно влияние творчества Сомова и Яненко.

исполнении зажигательное «Яблочко», попури из музыки к кинофильму «Кубанские казаки», «Украинскую польку»...

Надо признать, что в педагогической работе не все складывалось сразу. Требования к себе музыканты, разумеется, понимали сложность тех задач, что возникали перед ними. С первых лет работы в училище начались поиски методики воспитания музыкантов-баянистов. Отвергая неудачное и принимая на вооружение собственные творческие находки, молодые педагоги постепенно накапливают сначала ряд практических методов работы в классе. Затем они стремятся к научно-теоретическому объяснению многих явлений баянной методики, к широкому обобщению опыта собственного и коллег из соседнего Томского музыкального училища.

...Первые успехи на педагогическом поприще. Сильные концерты, восторженный прием слушателей, первые отклики в прессе, выступления в стенах училища. Трудное и одновременно счастливейшее время! Время самоутверждения. Педагогическая работа требовала огромного напряжения сил, больших затрат времени. Учащиеся были без специальной музыкальной подготовки, в основном, фронтовики: рабочие, шоферы, интеллигенция.

Репертуар в их классах почти полностью состоял из переложений или «снятых» с пластинок произведений. Это было вынужденной необходимостью. Ведь в те годы оригинальной литературы для баяна еще не было. Педагоги начинают заниматься обработкой народных мелодий, песен советских композиторов. Г. Сомов создает обработку песни Дм. Покраса «Казачья песня», а Г. Яненко — русской народной песни «Сиротинушка» для трех баянов. Эти первые опыты педагогов были

горячо приняты учащимися и преподавателями училища, кузбасскими слушателями. А дальше в этом деле первенство захватил Сомов. Его обработки звучат эффектно и убедительно. Это прежде всего уже упомянутая «Казачья песня», «Красный сарафан» А. Варламова, русские народные песни «Во поле березка стояла», «Ноченька». Георгий Васильевич замечает, что, слушая любое музыкальное сочинение в том или ином исполнении, он всегда «стремится услышать в нем баян». Своим творчеством Г. Сомов продолжил и развивал линию фольклорного русского музицирования.

Всю свою энергию и талант Г. Сомов и Г. Яненко направляют на утверждение достоинства баяна, на его право стоять в одном ряду с классическими инструментами. Учащиеся классов Г. Сомова и Г. Яненко начали играть на баяне произведения мировой музыкальной классики разных эпох в оригинале.

Обращение к классической музыкальной литературе, довольно сложной для исполнения на баяне, еще и еще раз приводило педагогов к мысли о несовершенстве инструмента, о необходимости расширить его выразительные возможности. Их уроки были разнообразны по форме, содержательны и всегда интересны. Педагоги каждый раз ищут и находят специальные, порой неповторимые методы воздействия на различных учеников.

Лично у меня первый урок с Г. Яненко оставил незабываемое впечатление. Мне казалось, что придется сыграть все, что я умею, получу задание — за работу... Однако все было иначе. Григорий Яковлевич вел со мной непринужденную беседу, подробно расспрашивал о семье, друзьях, увлечениях. Интуитивно я почувствовал в нем не только опытного педагога, но и чуткого человека, страст-

но увлеченного своей работой. После ознакомления с моей скромной подготовкой педагог отметил ряд достоинств, а затем тактично и основательно разобрал недостатки.

По мнению С. Остроухова, ученика Г. Яненко, а теперь преподавателя Кемеровского музыкального училища, старейшины баяна всегда отличались скромностью и ненавязчивостью суждений в отношениях со своими учениками. Эта их человечность, умение растрогаться в своем ученике, радоваться его радостям и переживать все его невзгоды как свои собственные только возвышали их, от этого авторитет педагогов становился еще выше. До сих пор удивляет и восхищает их творческий, новаторский дух, жизнелюбие.

— Большое значение, — говорит преподаватель музыкального училища Г. Клыков, — Сомов и Яненко придавали исполнительской технике в самом широком смысле этого слова. Развитие техники, считали они, должно в какой-то мере опережать музыкально-художественное развитие ученика. Эталоном игры на баяне они считают сплав техники и виртуозности с глубиной чувств, искренностью, богатством красок и эмоциональных оттенков. Эти традиции баянной исполнительства до сих пор живут в стенах нашего училища.

Георгий Васильевич Сомов проявил себя и в композиторской сфере. Он создал интересные произведения для хора, солистов, ансамблей, которые с успехом исполнялись студенческим хором училища, звучали в исполнении самодеятельных коллективов.

Природный талант педагогов, помноженный на творческую целеустремленность и огромную работоспособность, приносил свои плоды. Среди первых, кто проложил дорогу в консерваторию, был В. Щуркин, незрячий бая-

нист, окончивший училище с «красным» дипломом. В дальнейшем классы Сомова и Яненко стали главными «поставщиками» абитуриентов на факультет народных инструментов Новосибирской консерватории. Среди воспитанников двух этих замечательных музыкантов и педагогов есть лауреаты всесоюзных и международных конкурсов, заслуженные артисты, преподаватели консерваторий и институтов культуры, музыкальных училищ и школ, известные композиторы, кандидаты наук. А сколько баянистов, воспитанных в их классах, работают в самодеятельности!

Путь постепенного накопления опыта и стремления к его обобщению привели преподавателей к созданию методических работ. На страницах статей и пособий они щедро делятся методическими принципами, многократно выверенными на практике.

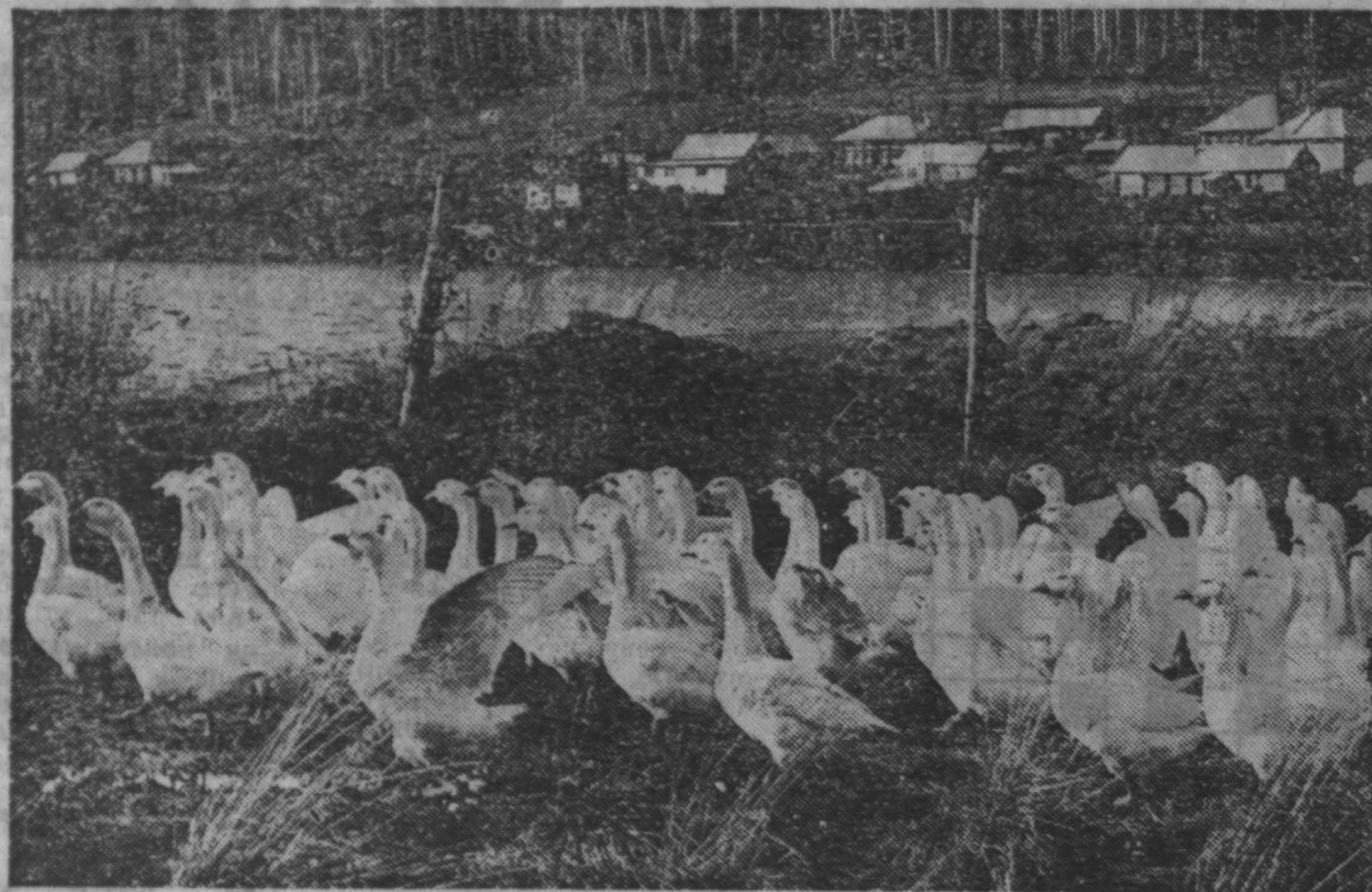
Г. Сомов — тридцать шесть, Г. Яненко — сорок шесть лет являлись педагогами Кемеровского музыкального училища. Вся их жизнь, силы, знания были отданы людям земли Кузнецкой. И вот здесь, к сожалению, приходится уйти от мажорности повествования. Горько сознавать, что такая многолетняя творческая работа не была достойно оценена. Если Г. Яненко только в 70(!) лет получил звание «Заслуженный учитель РСФСР», то Г. Сомов (ему шесте исполнилось 70) и этого не имеет. Причина: пенсионерам звания не присваивают. А что же думали раньше? Вот так — все очень просто и в духе традиционной бюрократической практики...

Мир баяна и гармоники помнит своих полпредов и воздаст должное за их вклад, за их труды по музыкальному воспитанию нашей молодежи. Всей своей вдохновенной жизнью этот творческий дуэт вписал яркую страницу в историю музыкальной культуры Кузбасса.

А. МОХОНЬКО,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры оркестрового дирижирования Кемеровского института культуры.

НА СНИМКЕ: Георгий Васильевич Сомов и Григорий Яковлевич Яненко.

Фото В. Грызыкина.

птицеводство

ФЕРМЕРЫ С БОЛЬШОГО БЕРЧИКУЛЯ

Помню, сколько шума было в прошлом году в Тисульском районе, когда по инициативе директора рыбхоза «Берчикульский» А. Д. Луцкиа рыбаки, параллельно с ловом рыбы, решили заняться выращиванием гусей и кур. И то верно: вода рядом. Гусь на воде, на все лето почти полностью снимается вопрос с кормами. Да и курам, когда есть приволье, их надо гораздо меньше, нежели в условиях фермы, клеточного содержания.

— Что тут началось, — горько улыбается Анатолий Дементьевич, вспоминая перипетии минувшего года. — Послушать иных горе-защитников Большого Берчикуля, так выходило — гуси обязательно погубят озеро.

Откуда дул ветер, мы с Луцником знали точно. Поставил он со своими рыбаками надежный заслон для браконьеров всех мастей, что грабили озеро на протяжении многих лет, вот они и мстили, поднимая волну критики на страницах местной газеты.

— И недосуг было хоть на миг задуматься, — продолжа-

ет Луцкик. — Как это на северных озерах, где уток и гусей видимо-невидимо, как скажем, на южных водоемах бакланов, фламинго, чаек, природа не скудеет!

Мне приходилось видеть такие озера на Обском и Енисейском севере, где от гусей и уток порой, кажется, и воды не видно. Но ведь не случайно гусь — водоплавающая птица. Она не только кормится всем, что живет и растет в воде, но и обогащает своим пометом озерную фауну. Это звено единой цепочки жизни природы.

Но если этот натиск «защитников» природы не смущал Луцкиа и его единомышленников, то куда как более мощный удар нанесло родимое объединение, изъяв в конечном итоге всю прибыль у начинающих птицеводов в размере девяти тысяч рублей в свою пользу.

— Все лето ходили за птицей, как за малым дитем, — недоумевает Анатолий Дементьевич. — Продали ее горнякам Березовского и Анжеро-Судженска, в денежки уплыли в объединение.

Такой оборот мог кого угодно вогнать в уныние и заставить отказаться в дальнейшем проявлять инициативу. Но только не Луцкиа. Потерпев на первом круге неудачу, он еще больше укрепился, что дело это выгодное, важно только стать хозяином, уйти из-под «горячей» опеки объединения. И нашел выход. Вместе с рыбководом С. В. Паданевым и кладовщиком В. А. Кемом он уже нынешней весной купил на птицефабриках Плотникова и областного центра цыплят и гусей почти на две с половиной тысячи рублей.

— На свои кровные, — подчеркнул Сергей Васильевич Паданев. — Стали хозяевами своего дела.

Неделю назад мы побывали с нашим фотокорреспондентом А. Блотническим на Большом Берчикуле. Не скрою: душа радовалась, когда я любовался великолепными молодыми курами яйценоской породы из ФРГ.

— На вид они уступают курам мясных пород, — пояснил Виктор Александрович Кем. — Но по яйценоскости, разме-

рам яиц побьют любую рекордсменку местной породы. Видел я и то, как в один день к ним приезжали из дальних сел и деревень района люди, покупали кур и гусей. Берчикульские фермеры предрепреждали:

— Хорошо бы передержать вам птиц зиму, будет свое породистое стадо.

Вот мне и подумалось: доброе дело затеяли Луцкик, Паданев и Кем. Возможно, кто-то и сегодня строчит на них очередной донос, обвиняя во всех смертных грехах, называя кулаками. А надо ли обвинять, коли в надежде на таких мужиков мы и рассчитываем, чтобы вывести из глубокого экономического провала страну, в которой она попала уже давным-давно, а в русской душе до недавнего времени пытались напрочь вытравить чувство настоящего хозяина? На этом и поставим точку, присоветовав добрым людям: приезжайте на Большой Берчикуль за породистой птицей. Подумайте, есть ли у вас возможность помочь своей семье, заняться выгодным делом, которое непременно обернется добрым доходом и не раз порадует ваших близких.

В. МОИСЕЕВ.
НА СНИМКАХ: А. Д. Луцкик со своими питомцами; для гусей главное — вода рядом. Фото А. Блотниченко. Тисульский район.

самые бережливые

ЖЕНЕВА. Швейцарцы — одна из наиболее бережливых наций, в этом качестве их превосходят только японцы. По данным, опубликованным газетой «Матэн», на каждого швейцарца в прошлом году приходилось по 31200 швейцарских франков сбережений, что составляет примерно 25 тысяч американских долларов. Что касается Японии, то там на жителя приходится 53500 франков.

Однако, как отмечают авторы исследования, прошлый год ознаменовался значительным сокращением — на 17 проц. — совокупного вклада швейцарцев в сберегательные кассы. Из-за серьезного изменения как мировой конъюнктуры, так и внутренней политики швейцарского центрального банка, приведшей к резкому повышению ставки по ипотечным вкладам. Более выгодным стало вкладывать деньги не в сберегательные кассы, а в другие финансовые учреждения.

(ТАСС).

погода

4 ноября днем по области будет облачно с прояснениями. Временами небольшой снег. Ветер северо-западный 7—12 метров в секунду. Температура 5—10 градусов мороза, по югу от 1 градуса тепла до 4 градусов мороза. Давление будет расти, влажность существенно не изменится.

Редактор
А. В. ТРУТНЕВ.

ОКУЗБАСС

Учредители: Кемеровский обком КПСС и Кемеровский областной Совет народных депутатов.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

650630, г. Кемерово, проспект Октябрьский, 28.

Справки по редакции 52-32-74; по письмам 52-03-22; по рекламе 52-69-33.

Собственный корреспондент в Мариинске — 2-31-20. Новокузнецке — 45-97-84. Междугородные — 2-82-12, Осинники — 2-35-64, Юрге — 3-16-29.

Газета выходит 300 раз в году, ежедневно кроме понедельника. Тираж 260 тыс. экз. Объем 2 п. л. Печать высокая.

ИНДЕКС 51901

1. 2. 3. 4. 5. 6.
Заказ № 254.

рецепты наших

прабабушек

БЕЗУБОЙНЫЙ ОСЕННИЙ СТОЛ ЗАВТРАК

Картофель с сыром. Разварить картофель, остудить, снять кожу и натереть на терке столько, чтобы была полная глубокая тарелка. Вмешать полторы ложки распущенного масла, смешанного с шестью сырыми желтками, соли, 1 чашку сметаны и 1/4 фунта тертого сыра. Под конец вмешать пену яичных белков, положить их в суфлейницу и запечь. Подать с зеленым салатом.

Фаршированный лук. Крупный испанский лук, не давая развариться, сварить в большом количестве воды, осту-

дить и ложечкой вынуть середину, начинить следующим фаршем. Сварить мякишу белого хлеба в грибном бульоне с ложкой масла, вмешать в него мелко рубленные грибы из бульона, прибавить соли, толченые гвоздику и перец. Поставить на плиту, прибавить ложку сметаны и мешать на огне, чтобы фарш немного загустел. Начинить лук, поставить его, один возле другого, в сотейник, сверху облить ложкой распущенного масла и поставить в духовку, чтобы поджарился слегка. Соус к луку: ложку муки распустить на ложке масла, когда закипит, развести водой, в которой лук варился, прибавить соли и перца. Прокипятить, снять с огня, вмешать сырой желток, кусочек свежего масла и несколько капель лимонного сока.

ОБЕД

Томатовое пюре. Несколько очень спелых томатов разложить на куски, удалить семена и выжать сок. Тушить с луком и маслом, пока погустеет, протереть. Разварить стакан риса в воде, тоже протереть. Соединить с томатами и на огне перемешать, прибавив масла. Залить кипятком или

овощным наваром, варить все вместе 1/4 часа. Можно прибавить тертого сыра. Подать с мелкими гречками.

Кулебяка с овощами. Две маленьких голозки нежной капусты разрезать на куски, обдать кипятком, потом отжать и мелко порубить. Прибавить две мелко рубленные луковицы, соли две полные ложки масла. Тушить до мягкости на сковородке, прикрыв крышкой. Отдельно сварить 2—3 морковки, кусок сельдерея и очень маленький корешок петрушки, откинуть, изрубить, соединить с капустой. Прибавить 3—4 крупных мелко изрубленных яйца. Все вместе хорошо прогреть на плите, прибавив немного масла. Остудить. Тесто взять, описанное в обете для расстегаев («Кузбасс» за 14 октября), раскатать его в продолговатую лепешку, положить на намазанный лист. Положить фарш возвышенной грядкой. Защипать кулебяку продолговатой формой. Смазать яйцом и испечь.

Кольраби. Надо брать молодой и нежный. Очистить,

нарезать тонкими ломтиками, обдать кипятком, откинуть, тушить с маслом до половины мягкости, посыпать чуть-чуть мукой, подлить грибного напара, прикрыть крышкой и доварить. Жирно смазать плоский сотейник, уложить в него кольраби. Размешать 4 сырых желтка с 2—3 ложками грибного бульона и ложкой сметаны, облить кольраби и поставить на полчаса в духовку. Подать в сотейнике.

«Пуговки». 2 стакана воды, неполную ложку сливочного масла поставить в кастрюлю на плиту. Когда начнет закипать, сыпать понемногу муки, сильно мешая, — сколько вберется. Мешать, пока тесто начнет отставать от края кастрюли. Вбить одно за другим три яйца, сняв с огня, положить чуточку соли. Брать очень маленькие кусочки теста ложкой и кидать в кастрюлю в раскаленное масло. Вынимать друшлаковой ложкой на чистую пропускную бумагу. Слегка обсыпать сахаром. Подать с вареньем или компотом.

(«Дамский мир», № 9 1915 год).

Рубрику ведет
Т. МАЛЫШКИНА.